

S E R I E S M I N O R

РЕНАТЕ РАТМАЙР

ПРАГМАТИКА
ИЗВИНЕНИЯ

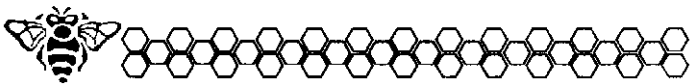
сравнительное исследование
на материале русского языка
и русской культуры

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

RENATE RATHMAYR

PRAGMATIK DER ENTSCHULDIGUNGEN

Vergleichende Untersuchung am
Beispiel der russischen Sprache
und Kultur

BÖHLAU VERLAG KÖLN WEIMAR WIEN
1996

РЕНАТЕ РАТМАЙР

ПРАГМАТИКА ИЗВИНЕНИЯ

Сравнительное исследование
на материале русского языка
и русской культуры

*Перевод с немецкого
Е. Араловой*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 81.031

Р 25

Ратмайр Ренате

Р 25 Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е. Араловой. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 272 с.: ил — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-94457-078-4

В монографии описывается функционирование извинений в русском языке и русской культуре с точки зрения лингвистической прагматики. Исследование выполнено на базе корпуса текстов, материале непосредственных наблюдений автора, а также данных, полученных с помощью специально разработанных анкет. Функционирование извинений рассматривается с позиций теории интеракции, речевых актов и конверсационного анализа. В зависимости от повода, породившего ситуацию извинения, предлагается следующая типология: извинения метакоммуникативные, конвенциональные и «извинения по существу» (т. е. по серьезным поводам). Устанавливаются взаимосвязи разных типов извинений со структурой диалога, анализируется их соотношение с характером реализации категории вежливости. Исследуемый в монографии материал современного русского языка и русской культуры сопоставляется с данными других языков, прежде всего немецкого.

Книга предназначена для специалистов в области современного русского языка, филологов-славистов, культурологов, преподавателей языковедческих дисциплин в вузах. Обращенность книги к проблемам межкультурной коммуникации делает ее интересной для широкого круга читателей.

ББК 81.031

*В оформлении обложки использована картина
П. Филонова «Одиннадцать голов»*

Ратмайр Ренате

ПРАГМАТИКА ИЗВИНЕНИЯ

Сравнительное исследование на материале
русского языка и русской культуры

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки Ю. Саевича
Корректор Е. Качалова

Подписано в печать 25.11.2002. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. п. л. 6,886. Зак. 247

Издательство «Языки славянской культуры».

ЛР № 02745 от 04.10.2000.

E-mail: lrc-kozlov@mtu-net.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ГУП «Облиздат»,
248640, Калуга, пл. Старый торг, 5. Тел. 57-40-70

ISBN 5-94457-078-4

9 785944 570789 >

© Р. Ратмайр, 2003

© Е. Аралова. Перевод с нем., 2002

© Ю. С. Саевич. Оформление серии,
2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие к немецкому изданию	11
1. Введение	13
1.1. Извинения с точки зрения теории интеракции	18
1.2. Некоторые характерные черты коммуникации в русском языке	25
1.3. О категории вежливости в русском языке	28
1.4. К вопросу о вежливости в русском языке (исторический экскурс)	32
1.5. Извинения в юриспруденции	37
2. Прагматические детерминанты извинения	43
2.1. Говорящий и адресат	45
2.2. Поводы для извинения	50
2.3. Типы ситуаций	54
2.4. Устройство анкеты	56
3. Извинения как директивные речевые акты	62
3.1. Условия успешности и уместность извинения	64
3.2. Оправдания, возражения и другие речевые акты как реакции на ошибки в собственном поведении	70
4. Языковая реализация извинений в русском языке	74
4.1. Эксплицитные извинения	75
4.1.1. Лексическое поле «извини/те»	75
4.1.2. Лексическое поле «прости/те»	80

4.1.3.	Функциональное различие или лексическая синонимия?	83
4.1.4.	Синтаксические свойства глаголов эксплицитного извинения	87
4.1.5.	Пардон, виноват, sorry, mea culpa	91
4.2.	Дополнительные и/или заместительные речевые акты	93
4.2.1.	Признание собственной ответственности и вины	97
4.2.2.	Предложение компенсировать ущерб и обещание исправиться	100
4.2.3.	Вопрос о том примут ли извинение («Простишь или нет»)	101
4.2.4.	Ссылка на ненамеренность действия	102
4.2.5.	Объяснение	104
4.2.6.	Называние обстоятельства, вызвавшего отрицательную оценку	107
4.3.	Интенсификация и ограничение	108
4.4.	Комбинированное использование нескольких средств	110
4.5.	Невербальное выражение извинений	112
4.5.1.	Компенсирующие поступки	112
4.5.2.	Язык мимики и жестов	113
5.	Расположение извинений в контексте диалога	116
5.1.	Реплики, предшествующие извинению	119
5.1.1.	Подготовительные реплики извиняющегося	119
5.1.2.	Требование извинений	120
5.2.	Реплики, следующие за извинением	123
5.2.1.	Согласие принять извинение	123
5.2.2.	Минимизация ущерба	125
5.2.3.	Отклонение извинения	127
5.2.4.	Задержка ответа	130
5.2.5.	Поучение и оскорбление	131
5.2.6.	Взаимные извинения	132
5.3.	Третья реплика [в ситуации извинения]	133
5.4.	Превентивные извинения	134
6.	Метакоммуникативные извинения	138
6.1.	Нарушения постулата согласия	143

6.2.	Нарушения постулата качества	145
6.3.	Нарушения постулата количества	146
6.4.	Нарушения постулата релевантности	147
6.5.	Нарушения постулата способа	148
6.6.	Нарушения организации диалога и дискурсного этикета	151
6.7.	Нарушения постулата такта	153
6.8.	Обращение к незнакомым людям и введение в ситуацию просьбы	156
6.9.	Резюме	158
7.	Конвенциональные извинения	159
7.1.	Ненамеренный телесный контакт и причиненное беспокойство	164
7.2.	Недостаточное внимание и неуклюжесть	167
7.3.	Недостаточное гостеприимство	169
7.4.	Обманутые ожидания	171
7.5.	Нарушения специфических норм в играх и в спорте	174
7.6.	Извинения в религиозном контексте и извинения перед умершими	175
7.7.	Резюме	177
8.	Извинения по существу	179
8.1.	Частные ситуации	181
8.1.1.	Причинение серьезного материального ущерба	181
8.1.2.	Нематериальный ущерб	186
8.1.2.1.	Нарушение персональных договоренностей	186
8.1.2.2.	Тяжкие оскорбления	189
8.2.	Служебные ситуации	194
8.2.1.	Нарушения персональных договоренностей	195
8.2.2.	Невнимательность и другие ошибки, ведущие к серьезным последствиям	196
8.3.	Ситуации в сфере общественных отношений: политический контекст	199
8.3.1.	Неправильное поведение, имевшее место недавно	202
8.3.2.	Неправильное поведение, имевшее место много лет назад	206
8.4.	Резюме	211

9.	Прагматические детерминанты и их влияние на поведение извиняющихся в русском языке и русской культуре в сравнении с другими языками и культурами	213
9.1.	Говорящий и адресат: язык мужчин и язык женщин	215
9.2.	Социальная дистанция: сокращение дистанции как мотив меньшей частоты извинений в русском языке	217
9.3.	Различия в статусе: меньшая частота извинений перед людьми того же ранга и «сверху вниз», большая частота извинений перед вышестоящими лицами	222
9.4.	Вид и размер ущерба	227
9.4.1.	Отсутствие извинений за откровенность и излишнюю разговорчивость	227
9.4.2.	Материальная компенсация ущерба	228
9.4.3.	Причины сложившейся ситуации: низкая частота извинений при наличии объективного оправдания	229
9.5.	Характер ситуации	235
10.	Заключение	240
11.	Приложения	250
	Приложение 1: Извинение Б. Н. Ельцина в Японии	250
	Приложение 2: Дипломатическая нота Министерства иностранных дел Латвийской Республики	250
	Приложение 3: Анкеты	251
	Приложение 4: Оригинальный немецкий текст заявления Федерального канцлера Австрийской Республики Враницкого	261
12.	Литература	262
	Источники примеров	271
	Список иллюстраций	272

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Книга на немецком языке вышла в 1996 г., рецензировалась в разных научных журналах: *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 42, 1996, *Russistik* 1—2 (17—18), 1997, *Kritikon Litterarum* 25, 1998, *Russian Linguistics* (24. 2. 2000,) и нек. др. Спустя 6 лет изложенные в ней научные выводы не утратили, на мой взгляд, своей актуальности. Западные нормы поведения вообще и нормы этикета в различных коммуникативных сферах и отдельных ситуациях все прочнее входят в обиход в России. Жанр извинений за последние годы получает все большее распространение как в сфере городского общения, ср. многочисленные объявления типа «Проход закрыт. Приносим извинения за временно причиненные неудобства», так и в сфере служебных и личных контактов. В особенности в сфере обслуживания можно наблюдать сужение сферы грубости и расширение сферы вежливости, ср. *Извините, у нас на складе нет товара, это последний, будете брать с витрины?* (речь идет о фотоаппарате); или в парикмахерской: *Извините, я не рассчитала время, вы не можете прийти завтра?*; *Извините, а вот вы не можете пойти погулять полчаса?*

Актуальность публичного признания своих ошибок (разные формы общественного покаяния) и официальных извинений также не снизилась. В российской, как, впрочем, и в австрийской общественной жизни, за последние годы для этого было достаточно поводов, хотя в России, например, официального извинения за акты сталинского террора пока не прозвучало. Зато в Австрии было несколько официальных извинений как за антисемитские высказывания определенных политиков,

так и за нарушения сексуальной морали со стороны представителей католической церкви.

Коммуникация через интернет открыла новую сферу применения извинений в рекламных целях, ср. так называемые СПАМ-мейлы (SPAM Mails), в начале или конце которых находятся извинения или объяснительные комментарии в функции извинений за непрошеную информацию, например: *Уважаемое руководство X! Прежде всего приношу свои глубочайшие извинения в случае, если напрасно потратила Ваше время и нервы на чтение или удаление ненужного письма — обстоятельства выше нас — очень хочется кушать, а для этого необходимо много работать, для чего, в свою очередь, необходимы клиенты, ради которых я разобьюсь вдребезги, лягу «костями» за какие-то несколько сотен у. е. (в крайнем случае Euro)...*

Таким образом, сфера применения акта извинения даже расширилась. Татьяна Михайловна Николаева примерно три года назад порекомендовала книгу к публикации на русском языке. Настоящая книга — результат ее реализации, и мне хотелось бы еще раз выразить огромную благодарность инициатору русскоязычного издания. Данная публикация, кроме того, была бы невозможна без финансовой поддержки Австрийского министерства образования, науки и культуры. Большое спасибо! Я также хочу поблагодарить Екатерину Аралову за перевод и Алексея Кошелева за работу над изданием книги.

Взгляд на язык и культуру со стороны иногда фокусирует то, что изнутри кажется обыденным. Это иногда может расширить перспективу, а иногда мои комментарии могут даже удивить русскоязычного читателя. В любом случае я надеюсь, что при чтении моей книги Вы, мой русскоязычный читатель, найдете для себя интересные моменты.

Вена, июнь 2002 г.

Рenate Ратмайр

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

За последние несколько лет появилось немало работ по прагматике, посвященных вопросам вежливого поведения, причем особенно подробно в них были рассмотрены такие виды коммуникации, как «просьба», «выражение благодарности», «комплимент», а также «извинение». Впрочем, речевые акты «извинение» лишь отчасти описываются категорией вежливости, поскольку они выражают не только почтительное отношение к адресату. В некоторых контекстах извинение может придать перформативному речевому акту противоположное значение.

В настоящей работе изучаются, в первую очередь, русский язык и русская культура, прагматике которых посвящено сравнительно немного исследований, но в соответствии с первоначальным замыслом работу можно рассматривать также и как вклад в общую теорию языковой прагматики. Для того чтобы русские примеры были доступны и читателям, далеким от славистики, в некоторых случаях приводятся необходимые пояснения, касающиеся экстралингвистических сведений и культурного фона; кроме того, все примеры на русском языке даны не в кириллице, но транслитерированы и снабжены переводом (в скобках), при этом основное внимание автора было сосредоточено на возможно более полной (богатой интерпретациями) передаче смысла, релевантного для ситуации извинения. Примерам из русского разговорного языка сопоставлены переводные эквиваленты из австрийского варианта немецкого языка; для примеров из русской литературы, по возможности, приводятся эквиваленты из опубликованных переводов. Сравнение с примерами из других языков и культур помогает, на мой взгляд, привлечь к этой книге внимание

широкого круга лингвистов, а также отчетливее выявить отдельные характерные черты извинения в русском языке и культуре. И только содержние раздела 4.1, посвященного исследованию русских глаголов «извинить» и «простить» (“entschuldigen” и “verzeihen”), неотъемлемо от русского языка и, по-видимому, будет интересно, в основном, специалистам в области славянского языкознания.

Эта книга не могла бы быть написана без участия огромного числа русских информантов, оказавших мне неоценимую помощь: я наблюдала и описывала их речевое поведение в ситуациях извинения. Я не называю здесь всех их поименно, но приношу всем искреннюю благодарность. Благодарю также Урсулу Долешаль, Шарлотту Хан и Елену Ратнер, оказавших мне помощь в окончательном редактировании рукописи; в особенности благодарю Элизабет Гюлих, Маргариту Кийтайгородскую, Сергея Крылова, Алексея Шмелёва и Эрвина Веделя, активно участвовавших в обсуждении этой книги и предложивших некоторые плодотворные идеи.

Я хотела бы также поблагодарить «Австрийский фонд содействия научным исследованиям» за финансовую поддержку моей работы.

Вена, апрель 1995 г.

Рenate Ратмайр

1. ВВЕДЕНИЕ

С началом перестройки в России появились признаки перемен в манере общения: например, там, где прежде обошлись бы лапидарным сообщением *Обед* или *Учет* (вариант: *Закрывается на обед / на учет*), теперь вешают таблички *Извините, у нас обед*; *Извините, у нас учет*. Вежливая форма извинения проникла даже в ту нередкую для описываемого периода ситуацию, когда бухгалтерия не могла выплатить служащим зарплату; можно было услышать, например: *Вы извините, в банке нет денег*¹.

В универсаме на Новом Арбате у неработающего эскалатора висела табличка *Вход на эскалатор категорически запрещается*, которую продавщица прокомментировала следующим образом: *Надо написать: «Эскалатор не работает, извините»*. Но надпись старая, еще с советской эпохи.

Что меняется при добавлении обычной формулы вежливости в такие надписи? Конечно, тот факт, что магазин неожиданно оказался закрыт, или же что нельзя воспользоваться эскалатором остается неизменно досадным. Но зато становится очевидно, что авторы объявления хотели бы смягчить недовольство потенциального клиента, обманутого в своих ожиданиях, выражают ему сочувствие и сообщают, что сами ожидания были вполне правомерны.

С помощью извинения говорящий стремится в личном общении исправить или даже предотвратить ситуацию, в которой

¹ Правда, по сообщению русских информантов, чаще встречается более разговорный вариант: *Чем выплатить? Нет наличных денег, приходите завтра*.

его авторитету может быть нанесен ущерб неким несопадением с ожиданиями партнера, например, несоответствующим поведением. Человек, просящий извинения, тем самым просит партнера игнорировать в дальнейших отношениях возможное негативное последствие своих действий или действий представляемого им учреждения, т. е. извинения произносятся в соответствии с социальной целью сохранения гармонии между участниками взаимодействия (ср. Leech 183: 104). Если в общественных учреждениях стали употреблять извинения при общении с гражданами, это говорит о заботе служащих о хороших отношениях с людьми и, можно сказать, свидетельствует об определенных прагматических сдвигах в этой области.

Помимо извинения существует еще целый ряд возможных реакций на ошибки в собственном поведении (см. 3.2), и для того чтобы состоялось именно извинение, должны быть выполнены следующие условия: человек рассматривает свое поведение как ошибочное и признает, что причинил некоторый вред; он считает свои действия простительными и произносит слова, соответствующие речевому акту извинения.

Один из полюсов в континууме поводов для извинения представляет собой нарушение правил хорошего тона, соблюдение которых в определенных ситуациях соотносится с ожидаемым поведением человека в обществе. Извинения, причисляемые к этой категории, являются выражением вежливости и, таким образом, они обусловлены культурно, исторически и социально. Допустив ошибку в этикете, с помощью таких извинений мы все же стараемся показать себя хорошо воспитанными людьми, которым известно, как следует себя вести. На другом конце континуума находятся попытки загладить некоторую действительно тяжкую вину, и здесь, в зависимости от социального статуса ситуации, действуют более или менее строгие правила, определяющие формулировку и правомерность как извинения, так и прощения.

Цель настоящего исследования — представить возможно более полное описание механизма извинений с лингвистической точки зрения, взяв за исходную точку исследования извинения в современном русском языке и современной русской культуре. Извинения подчинены разнообразным социальным

и ситуативным закономерностям, поэтому сопоставить им адекватное описание можно только с точки зрения прагматики как раздела лингвистики, а именно, таких важных ее компонентов, как теория интеракции (Interaktion, взаимодействие), теория речевых актов, анализ диалога и межкультурная прагматика. Автор старался избегать неоправданных межкультурных переносов, таящих в себе опасность описания данной культурной системы на языке другого народа (ср. Wierzbicka 1991: 67 и сл.). Однако в сравнении с немецким языком и, в небольшом числе случаев, с другими языками и культурами специфические особенности русского языка и культуры, которые, в свою очередь, могут повлиять на общие представления об актах извинения, проявляются особенно ярко. И поскольку нельзя сказать, что в лингвистической прагматике уже все известно об этом виде речевых актов, анализируемый материал русского языка и русской культуры можно рассматривать также как источник построения общей теории изучаемого типа высказываний.

Предлагаемое ниже описание извинений имеет весьма широкую эмпирическую базу. Корпус авторских примеров был составлен в основном во время стажировки в Москве в январе 1994 г.: автор целенаправленно выискивал ситуации, по возможности, ведущие к извинениям, и точно записывал произнесенное. Кроме того, в эмпирическую базу входит также компьютерный корпус текстов Института русского языка Российской Академии наук (RRR Texty), гамбургский компьютерный корпус текстов (НК), уппсальский компьютерный корпус текстов (УК), примеры из телевизионной передачи «Тема», примеры, собранные при чтении различных оригинальных русских текстов, в т.ч. беллетристики, которая, как известно, очень точно отражает особенности языка и культуры. К эмпирическому материалу относятся также данные, полученные с помощью ряда анкет, заполненных русскими информантами.

Хотя с помощью анкетирования и невозможно получить данные о спонтанной речи, однако оно дает представления о коммуникативной компетенции и уточняет представления о языковой норме. Известно, что, действуя спонтанно в некоторой ситуации, человек произносит не то же самое, что пишет в соответствующей лингвистической анкете (ср., например,

Wolfson, Marmor, Jones 1989: 181 и сл.), но, тем не менее, существует релевантная корреляция между результатами этнографического наблюдения и результатами анкетирования (ср. там же 185). Для того чтобы получить как можно более полные данные, с одной стороны, я использовала многократно опробованную анкету «Проекта реализации речевых актов в разных культурах» (Cross-Cultural Speech Act Realization Project, CCSARP), приведенную в соответствие с российскими реалиями (анкета 1)². С другой стороны, я составила несколько собственных анкет (анкеты 2—5, см. Приложение 3). Поскольку я стремилась, в первую очередь, описать реальное языковое поведение, результаты анкетирования принимались во внимание лишь в тех случаях, когда для них находились подтверждения и в основной эмпирической базе. Часто анализ полученных анкет помогал составить схему последующего анализа корпуса текстов, а иногда прямые наблюдения или находки в тексте служили поводом для формулирования новых вопросов в анкетах.

Анкетирование было проведено, в основном, в течение первого семестра 1993/94 учебного года, при этом учитывались все прагматические параметры, существенные для ситуации извинения — эти параметры представлены в главе 2. На рис. 3 изображена таблица, соотносящая эти параметры с различными видами ситуаций извинения. Большинство анкет заполнялись в Москве, в анкетировании принимали участие 23 русскоязычных информанта, и почти с каждым из них я подробно беседовала после анкетирования. Информанты представляли все возрастные категории от 16 до 75 лет, из них было представлено практически равное число мужчин и женщин (соответственно 11 и 12). С точки зрения социального слоя, выборка ограничена людьми, имеющими высшее образование (было и 2 студента с неоконченным высшим образованием). Таким

² Изложение сути проекта CCSARP можно найти в работе Blum-Kulka, House, Kasper (1989: 1—36). В работе House, Vollmer (1988: 125) указывается также, что при подобном анкетировании необходимо проверить, действительно ли соответствующие ситуации «обозначают» одно и то же для говорящих, принадлежащих к разным одноязычным социумам.

образом, изучалось языковое поведение только носителей литературного языка; так же поступает Земская в работах по исследованию разговорной речи (1972 и др.).

Многообразие материала я сочла необходимым условием для достоверного исследования и получения в конечном итоге максимально точной картины языкового поведения в ситуации извинения.

После изложения теоретических основ предлагаемой работы в книге идет экскурс об особенностях коммуникации в русской культуре и о значении категории вежливости для русского языка. Далее вводятся прагматические детерминанты, релевантные для выражения извинения: говорящий, адресат, повод для извинения или причиненный ущерб, находящийся в фокусе коммуникации, а также тип ситуации. На основе этих признаков описываются ситуации, предложенные в анкетах. В главе 3 извинения описываются как директивные речевые акты со специфическими условиями успешности, противопоставленные другим возможным реакциям на ошибку в собственном поведении. Лишь в главе 4 извинения рассматриваются с точки зрения их поверхностно-языкового выражения в русском языке. При этом в первую очередь описываются наиболее частые средства выражения извинения с помощью иллокутивных глаголов, затем — дополнительные и/или заместительные средства, такие, как предложение о возмещении ущерба и объяснение причин поведения. Здесь будет рассмотрено также более интенсивное или ограниченное использование этих средств, а также комбинации из нескольких средств извинения. В конце этой главы речь пойдет о невербальных компонентах извинения. С целью полного описания категории высказывания приводится также выходящая за пределы теории речевых актов характеристика предшествующей и последующей частей дискурса, т. е. положение в диалоге; этому посвящена глава 5 настоящей работы. Корпус извинений разделен на три класса в соответствии с вызвавшими эти извинения поводами; таким образом, в главах 6—8 обсуждаются извинения метакоммуникативные, конвенциональные и извинения по существу. Главы 6 и 7 можно рассматривать также как перечень стандартных ситуаций, требующих извинения

в современной русской культуре. Цитируемые примеры снабжены указанием на источник; примеры, приводимые без указания источника, взяты из личных наблюдений. Сравнения с примерами из других языков и культур имманентно присутствуют в тексте, но межкультурные сравнения выделены также в отдельную тему в главе 9 в связи с особенностями поведения в ситуации извинения, присущими русской культуре. В заключительной главе систематизированы все существенные для русского языка и русской культуры наблюдения; в приложение включены два примера, а также анкеты.

1.1. Извинения с точки зрения теории интеракции

Вербальные действия: приветствие, выражение благодарности, поздравление, комплимент, выражение доверия, уважение знания других людей путем выполнения их советов — называются в социологии «почтительными» или церемониальными действиями (ср. Goffman 1971: 55, 66). Goffman обозначает словом «почтение» те компоненты действия, с помощью которых «адресату регулярно сообщается об уважительном отношении к нему самому или к тому институту, представителем или символом которого он является» (там же 64). Goffman называет такие вербальные действия «ритуалами статуса» или «межличностными ритуалами», потому что они позволяют индивидууму обратить внимание на символические импликации своих поступков. Эти действия соответствуют действующим в некотором обществе правилам поведения, сопоставляющим ожидания слушающего и определенные обязанности говорящего. Правила поведения кодифицированы в каждом обществе: кодекс содержательных правил представлен юридическим правом, моралью и этикой, формальные же правила и способы поведения составляют этикет. Нет, впрочем, четкой грани, отделяющей одну из этих областей от другой, поскольку большинство содержательных действий имеет также и определенное церемониальное значение (ср. там же 55—66).

«Уважительное отношение, выраженное при помощи определенного вида почтения, содержательно является чувством

повышенного внимания действующего лица к адресату; оно нередко заключает в себе всестороннюю оценку адресата» (там же, 65 и сл.). Явный отказ совершить ожидаемые «почтительные» действия³ часто означает открытый бунт. Согласно цитируемой работе Goffman, каждое общество можно описать как систему условностей, обозначающих различные виды оказания почтения, причем материальное выражение почтения обусловлено культурно и исторически, хотя и зависит отчасти от «быстротечной моды». К запретительным стратегиям, выражающим почтение, относится, например, запрет говорить на болезненные, неприятные или оскорбительные для адресата темы, неприкосновенность его собственности, его физического и психического пространства и вообще церемониальная сдержанность (ср. там же, 69—73).

С помощью ритуалов почтительности, таких, как приветствие, замечания об изменениях внешности, приглашение, комплименты, оказание мелких услуг и т. д., человек показывает партнерам, какую позицию по отношению к ним он занимает и как он собирается с ними общаться. Эти ритуалы усиливают положительный имидж адресата. Баланс между запретительными стратегиями и ритуалами почтительности приводит к возникновению подвижной «точки равновесия», или, по выражению Goffman, к «имманентному противоречию» между стремлением сделать доброе дело и неподобающим вмешательством в личную сферу (ср. там же, 79—82).

Ритуальный характер выражения почтительности, в конце концов, проявляется в том, что потенциальный адресат практически вынужден отклонять соответствующие жесты, как, например, в парах:

- Ты замечательно готовишь! — Это было нетрудно.
- Извините, пожалуйста — Ничего страшного.

Если человек в недостаточной степени воспользовался стратегией уклонения или не выполнил ритуалы почтения и, таким образом, вторгся на психическую или физическую «территорию» адресата, или, наоборот, уделил адресату мало внимания,

³ Такое неоказание уважения в случае, когда ожидается почтение, Goffman (1971: 94 и сл.) называет церемониальным осквернением.